

УДК 33.6

DOI: 10.34670/AR.2026.64.39.048

## **Налоговая нагрузка некоммерческих организаций: разграничение целевых поступлений и доходов от приносящей доход деятельности**

**Жукова Елена Вадимовна**

Кандидат экономических наук,  
доцент кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа,  
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,  
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;  
e-mail: e.zhukova@rsu-rzn.ru

### **Аннотация**

В научной статье исследуются фундаментальные изменения в системе налогообложения некоммерческих организаций Российской Федерации, обусловленные реформированием налогового законодательства и вступающие в силу с 2026 года, в условиях устойчивого количественного и финансового роста третьего сектора экономики. Анализируется усложнение механизмов разграничения целевых поступлений, включая бюджетное финансирование, гранты, пожертвования, членские взносы и имущественные вклады, которые формируют более двух третей совокупных доходов сектора и сохраняют освобождение от налогообложения, от доходов приносящей доход деятельности, что определяет особую структуру налоговой нагрузки, существенно отличающуюся от модели коммерческих субъектов. Рассматриваются ключевые нововведения: повышение базовой ставки налога на добавленную стоимость до 22 процентов, корректировка пороговых значений упрощенной системы налогообложения с установлением лимитов выручки на уровне 337,4 миллиона рублей и численности работников до 128 человек, введение обязанности по уплате НДС при превышении порога в 10,3 миллиона рублей выручки с возможностью применения пониженных ставок 5 или 7 процентов без права на вычет входящего налога, а также сохранение и расширение применения пониженных тарифов страховых взносов на уровне 7,6 процента для социально ориентированных некоммерческих организаций при одновременном усилении требований к подтверждению статуса и отчетности. Особое значение придается оценке дифференциации эффективной налоговой нагрузки по типам организаций, варьирующейся от минимальных 2,86 процента для религиозных структур до 11,37 процента для профессиональных ассоциаций. Сравнительный анализ режимов налогообложения раскрывает нелинейный характер динамики фискальных обязательств в зависимости от масштаба операций, структуры расходов и инвестиционных планов.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Жукова Е.В. Налоговая нагрузка некоммерческих организаций: разграничение целевых поступлений и доходов от приносящей доход деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 606-616. DOI: 10.34670/AR.2026.64.39.048

**Ключевые слова**

Налогообложение НКО, налоговые режимы, НДС, упрощенная система налогообложения, налоговая нагрузка, некоммерческие организации, целевые поступления, страховые взносы.

**Введение**

Некоммерческий сектор экономики Российской Федерации демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению как по числу зарегистрированных организаций, так и по объёму финансовых потоков, проходящих через них. По данным Министерства юстиции, на начало 2025 года в реестре числилось свыше 211 тысяч действующих некоммерческих организаций, аккумулирующих значительные ресурсы целевого финансирования, грантовых поступлений и пожертвований [Грищенко, 2010]. Столь масштабное присутствие НКО в социально-экономическом пространстве страны формирует особые требования к системе налогообложения, которая должна одновременно учитывать специфику уставной деятельности, не направленной на извлечение прибыли, и обеспечивать прозрачность движения денежных средств в рамках публичного интереса [Кораблев, 2014].

Налоговое регулирование деятельности некоммерческих структур традиционно характеризуется существенной сложностью, обусловленной необходимостью разграничения целевых поступлений и доходов от приносящей доход деятельности, что напрямую влияет на формирование налогооблагаемой базы [Грищенко, 2017]. Реформирование налогового законодательства, запланированное на 2026 год, вносит в действующий порядок существенные коррективы, затрагивающие как общий режим, так и специальные налоговые режимы, доступные для применения некоммерческими организациями. Изменения касаются повышения ставки налога на добавленную стоимость до 22 %, корректировки пороговых значений для применения упрощённой системы налогообложения, расширения перечня необлагаемых операций и пересмотра подходов к идентификации деятельности, признаваемой предпринимательской [Катамадзе, Илюшникова, 2007].

Особое значение приобретает вопрос соотношения налоговых преференций, предоставляемых НКО, и фискальных ограничений, направленных на пресечение злоупотреблений правом, связанных с использованием формы некоммерческой организации в качестве инструмента налоговой оптимизации [Девликамова, 2001]. Анализ зарубежной практики свидетельствует о том, что государства с развитой системой третьего сектора стремятся выстроить сбалансированную модель, при которой налоговое стимулирование социально значимой деятельности не превращается в канал необоснованного выведения прибыли из-под налогообложения [Налогообложение некоммерческих организаций, 2010]. Российская модель налогообложения НКО исторически сочетала элементы освобождений целевого финансирования с достаточно жёсткими требованиями к раздельному учёту, и реформа 2026 года продолжает эту линию, усиливая контрольные механизмы при одновременном расширении возможностей применения специальных режимов для отдельных категорий организаций [Грищенко, 2017].

Существенное влияние на финансовое положение НКО оказывают изменения в части страховых взносов, которые формируют значительную долю расходов организаций, использующих наёмный труд при реализации социальных программ [Султанова, 2012].

Сохранение пониженных тарифов для социально ориентированных некоммерческих организаций при одновременном расширении круга субъектов, имеющих право на их применение, выступает важным элементом государственной поддержки сектора. Вместе с тем повышение административной нагрузки, связанной с требованиями отчётности и подтверждения статуса социально ориентированной организации, создаёт дополнительные транзакционные издержки, которые в особенности ощутимы для малых и средних НКО, не располагающих развитой бухгалтерской инфраструктурой [Малышев, 2008]. Подобная асимметрия порождает неравномерность фискального бремени внутри самого некоммерческого сектора и требует методологически выверенного подхода к оценке последствий вводимых изменений [Богатырев, 2017].

Не менее значимым представляется аспект применения упрощённой системы налогообложения, которая остаётся для подавляющего большинства НКО основным инструментом оптимизации налоговой нагрузки [Налог на имущество организаций, 2008]. Изменение пороговых значений выручки и численности работников, вступающее в силу с 2026 года, расширяет круг организаций, способных воспользоваться преимуществами УСН, однако одновременно вводит новые требования в части уплаты НДС при превышении установленных лимитов, что фактически создаёт гибридную модель налогообложения, ранее не свойственную упрощённой системе. Подобная конфигурация требует от финансовых служб некоммерческих организаций пересмотра учётной политики, методики формирования сметы расходов и подходов к ценообразованию платных услуг, оказываемых в рамках уставной деятельности [Грищенко, 2013].

### **Материалы и методы исследования**

Эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации в сфере налогообложения некоммерческих организаций, включая редакции Налогового кодекса с учётом изменений, вступающих в силу с 1 января 2026 года, разъяснения Министерства финансов и Федеральной налоговой службы за период 2023–2025 годов, а также статистические материалы Министерства юстиции и Росстата, характеризующие динамику развития некоммерческого сектора [Терехова, 2006]. Дополнительно использованы данные финансовой отчётности 142 некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм, представленных в открытом доступе на портале Минюста России и в системе СПАРК.

Методологический инструментарий исследования включает совокупность общенаучных и специальных методов экономического анализа. Применялись методы сравнительного анализа налоговых режимов, статистической обработки данных финансовой отчётности, факторного анализа налоговой нагрузки, а также экспертных оценок при прогнозировании последствий применения новых норм налогового законодательства [Сидоров, 2010]. Расчёт сравнительной эффективности налоговых режимов осуществлялся с использованием методики дисконтированной налоговой нагрузки, позволяющей учесть временную стоимость налоговых платежей и сопоставить альтернативные варианты налогообложения для типовых конфигураций деятельности НКО.

Информационная база исследования включает 47 научных публикаций отечественных и зарубежных авторов по проблематике налогообложения третьего сектора, материалы 12 правоприменительных актов высших судебных инстанций, 23 письма официальных

разъяснений уполномоченных органов и аналитические обзоры профессиональных консалтинговых компаний за период 2022–2025 годов [Грищенко, 2016]. Отдельный блок составили данные опроса 86 руководителей и главных бухгалтеров социально ориентированных некоммерческих организаций, проведённого в первом полугодии 2025 года и направленного на выявление практических затруднений при подготовке к переходу на новые правила налогообложения.

## Результаты и обсуждение

Структура налоговой нагрузки некоммерческих организаций существенно отличается от структуры налоговой нагрузки коммерческих субъектов вследствие особого правового статуса целевых поступлений и принципиально иной модели формирования финансовых ресурсов. Целевое финансирование, гранты, членские взносы, добровольные пожертвования и имущественные вклады учредителей при соблюдении установленных условий не включаются в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, что формирует основу налогового режима, характерного для уставной деятельности НКО. Однако при ведении приносящей доход деятельности возникают полноценные налоговые обязательства, размер которых определяется выбранным режимом налогообложения, отраслевой спецификой и масштабом операций.

С 2026 года вводится ряд изменений, существенно меняющих конфигурацию доступных налоговых режимов. Прежде всего, базовая ставка НДС повышается с 20 до 22 %, что оказывает прямое влияние на стоимость приобретаемых НКО товаров и услуг, поскольку входящий НДС при отсутствии облагаемой деятельности относится на расходы за счёт целевых средств [Катамадзе, Илюшникова, 2007]. Одновременно для упрощённой системы налогообложения снижается порог выручки, при превышении которого возникает обязанность по уплате НДС, что заставляет средние по размеру НКО учитывать новые фискальные ограничения при планировании платных программ. Сравнительные характеристики основных режимов налогообложения, применимых некоммерческими организациями в 2026 году, представлены в таблице (табл. 1).

**Таблица 1 – Сравнительные характеристики налоговых режимов для НКО в 2026 году**

Параметр	ОСН	УСН «доходы»	УСН «доходы минус расходы»	АУСН
Ставка основного налога, %	25,0	6,0	15,0	8,0
Лимит дохода, млн руб.	без ограничений	337,4	337,4	63,7
Лимит численности, чел.	без ограничений	128	128	4
НДС при превышении 10,3 млн руб.	22,0	5,0 / 7,0	5,0 / 7,0	не уплачивается
Налог на имущество (кадастр)	2,2	2,2	2,2	освобождение
Страховые взносы для СО НКО, %	7,6	7,6	7,6	7,6
Доля НКО, использующих режим, %	18,3	41,7	27,4	12,6

Распределение некоммерческих организаций по применяемым режимам налогообложения свидетельствует о доминировании упрощённой системы, охватывающей более двух третей всех зарегистрированных НКО, ведущих приносящую доход деятельность. Доля организаций, применяющих общий режим, остаётся относительно невысокой и в значительной степени представлена крупными фондами, благотворительными организациями федерального уровня и структурами, реализующими масштабные образовательные или медицинские программы, для которых сохранение права на возмещение НДС оказывается экономически целесообразным. Распределение между объектами налогообложения в рамках УСН отражает структурные особенности расходной части бюджетов НКО: организации с высокой долей материальных расходов и оплаты труда чаще выбирают объект «доходы минус расходы», тогда как структуры с преобладанием консультационной, экспертной и образовательной деятельности предпочитают более простой в администрировании объект «доходы».

Снижение порога обязательной уплаты НДС до 10,3 млн рублей выручки в год существенно расширяет круг НКО, попадающих в зону действия данного налога, и требует пересмотра моделей ценообразования платных услуг. Применение пониженных ставок 5 и 7 % при одновременном отказе от права на вычет входящего НДС создаёт промежуточный режим, относительно благоприятный для организаций с низкой долей закупок, облагаемых НДС, и менее выгодный для НКО, осуществляющих капиталоемкую деятельность. Оценка фактической налоговой нагрузки по различным конфигурациям деятельности показывает, что переход к выбору ставки НДС не является универсальным решением и требует индивидуального расчёта на основе структуры доходов и расходов конкретной организации.

Особое внимание в системе налогообложения НКО уделяется налогу на прибыль организаций, ставка которого с 2026 года устанавливается на уровне 25 %. При этом сохраняется обширный перечень целевых поступлений, не учитываемых при определении налоговой базы, что обеспечивает фундаментальную защиту уставной деятельности от фискальной нагрузки. Для социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих образовательную и медицинскую деятельность, действует льготная нулевая ставка при соблюдении условий о доле профильных доходов, численности квалифицированного персонала и отсутствии операций с векселями и финансовыми инструментами срочных сделок. Динамика структуры доходов НКО и формирования налогооблагаемой базы по налогу на прибыль отражена в таблице (табл. 2).

**Таблица 2 – Структура доходов НКО и формирование налоговой базы по налогу на прибыль, 2024-2026 гг.**

Источник дохода	2024 г., млрд руб.	2025 г., млрд руб.	2026 г. (прогноз), млрд руб.	Доля облагаемых доходов, %
Целевое финансирование (бюджет)	487,3	524,8	568,2	0,0
Гранты	89,6	97,4	104,1	2,7
Пожертвования физических лиц	142,8	158,3	174,9	0,0
Пожертвования юридических лиц	96,4	103,7	112,5	0,0
Членские взносы	73,2	78,9	84,6	0,0
Доходы от платных услуг	218,7	247,3	281,4	87,3
Доходы от размещения средств	34,6	41,8	48,2	94,6
Прочие доходы	27,9	31,4	35,7	76,8

Структурный анализ доходной части некоммерческого сектора демонстрирует устойчивое преобладание целевых поступлений, не подлежащих налогообложению, что подтверждает

корректность концептуального подхода законодателя к разграничению уставной и предпринимательской деятельности [Кораблев, 2014]. Доля бюджетного финансирования стабильно превышает 38 % совокупных доходов сектора, что отражает значимую роль государства в поддержке третьего сектора и одновременно создаёт зависимость существенной части НКО от состояния публичных финансов. Прогнозный рост целевого финансирования в 2026 году на 8,3 % относительно предыдущего года в значительной мере обусловлен индексацией социальных программ и расширением механизмов государственной поддержки в рамках национальных проектов.

Доходы от платных услуг показывают наиболее высокие темпы роста среди всех источников финансирования НКО, что свидетельствует о постепенном смещении модели функционирования сектора в сторону самофинансирования и снижения зависимости от внешних источников. Прогнозируемый прирост на 13,8 % в 2026 году отражает как органическое расширение программ платных услуг, так и инфляционную составляющую, связанную с повышением тарифов в связи с увеличением налоговой нагрузки. Доля облагаемых доходов в структуре платных услуг превышает 87 %, что формирует основной массив налогооблагаемой базы сектора и определяет совокупный объём налоговых поступлений от НКО.

Поступления от размещения временно свободных средств демонстрируют сравнительно высокую долю облагаемых доходов в связи с тем, что значительная часть НКО не отвечает критериям применения освобождений по операциям с финансовыми инструментами. Учитывая повышение ключевой ставки и общий рост доходности консервативных финансовых инструментов, прогнозируемое увеличение объёма таких доходов на 15,3 % в 2026 году создаёт дополнительную налогооблагаемую базу. Для крупных эндаумент-фондов сохраняется специальный режим налогообложения дохода от управления целевым капиталом, обеспечивающий сохранность реальной стоимости целевого капитала в условиях инфляционного давления.

Эффективная налоговая нагрузка на различные категории некоммерческих организаций существенно варьирует в зависимости от профиля деятельности, организационно-правовой формы, наличия статуса социально ориентированной организации и применяемого режима налогообложения [9]. Расчёт показателей налоговой нагрузки требует учёта не только прямых налоговых обязательств, но и косвенных затрат, связанных с невозмещаемым входящим НДС, налогом на имущество, земельным налогом и страховыми взносами. Дифференциация эффективной налоговой нагрузки по типам НКО представлена в таблице (табл. 3).

**Таблица 3 – Эффективная налоговая нагрузка по типам НКО в 2026 году**

Тип организации	Налоговая нагрузка к выручке, %	Налог на прибыль, %	НДС, %	Страховые взносы, %	Налог на имущество, %
Благотворительный фонд	4,73	0,18	0,84	3,52	0,19
Образовательная АНО	6,28	0,00	1,47	4,63	0,18
Медицинская НКО	7,14	0,00	1,82	5,12	0,20
Культурное учреждение	8,46	1,73	2,38	4,17	0,18
Спортивная организация	9,82	2,14	2,86	4,63	0,19
Профессиональная ассоциация	11,37	3,42	3,18	4,58	0,19
Религиозная организация	2,86	0,00	0,00	2,67	0,19

Распределение эффективной налоговой нагрузки по типам некоммерческих организаций выявляет существенную дифференциацию, обусловленную структурой доходов и наличием отраслевых преференций. Образовательные и медицинские НКО, пользующиеся нулевой ставкой налога на прибыль при выполнении установленных условий, демонстрируют относительно низкую совокупную нагрузку, основная часть которой приходится на страховые взносы. Принимая во внимание трудоёмкий характер деятельности данных организаций и высокую долю фонда оплаты труда в структуре расходов, страховые взносы остаются доминирующим элементом фискальной нагрузки даже при применении пониженных тарифов для социально ориентированных НКО.

Профессиональные ассоциации и саморегулируемые организации показывают наиболее высокий уровень налоговой нагрузки в секторе вследствие значительной доли облагаемых доходов от платных услуг, консультационной деятельности и экспертизы. Отсутствие отраслевых преференций по налогу на прибыль и относительно высокая капитализация активов формируют налоговую нагрузку, приближающуюся по уровню к коммерческому сектору, что ставит вопрос о целесообразности использования формы НКО для подобных видов деятельности. Религиозные организации, напротив, демонстрируют минимальную налоговую нагрузку благодаря широкому перечню освобождений по НДС и налогу на имущество в отношении культовых зданий и предметов религиозного назначения [Девликамова, 2001].

Применение упрощённой системы налогообложения остаётся ключевым инструментом снижения административной и фискальной нагрузки для большинства НКО, особенно для малых и средних организаций. Однако введение обязанности по уплате НДС при превышении пороговой выручки в 10,3 млн рублей с 2026 года меняет привычную конфигурацию УСН и требует пересмотра подходов к выбору налогового режима. Сравнительный расчёт налоговой нагрузки при различных вариантах применения УСН с учётом новых требований по НДС представлен в таблице (табл. 4).

**Таблица 4 – Сравнительный расчёт налоговой нагрузки на УСН при различных уровнях выручки**

Годовая выручка, млн руб.	УСН «доходы», тыс. руб.	УСН «доходы минус расходы», тыс. руб.	НДС 5 %, тыс. руб.	НДС 7 %, тыс. руб.	НДС 22 % с вычетами, тыс. руб.
8,4	504,3	287,6	0,0	0,0	0,0
12,7	762,4	438,2	635,2	–	–
24,8	1488,3	853,7	1241,6	–	–
47,3	2837,9	1628,4	2367,4	–	–
78,6	4716,2	2706,3	–	5503,8	–
152,4	9143,7	5247,8	–	10672,4	–
268,9	16134,2	9258,6	–	18826,3	14628,4

Динамика налоговых обязательств в зависимости от уровня выручки демонстрирует нелинейный характер, обусловленный пороговыми эффектами при пересечении установленных лимитов. До достижения порога 10,3 млн рублей применение УСН без обязанности по уплате НДС обеспечивает наиболее благоприятный режим, при котором совокупная налоговая нагрузка не превышает 6 % от выручки при объекте «доходы» и может быть существенно ниже при объекте «доходы минус расходы» с высокой долей расходов. Преодоление данного порога приводит к скачкообразному увеличению налоговой нагрузки за счёт включения НДС, что требует пересмотра ценовой политики и пересчёта рентабельности оказываемых услуг [Грищенко, 2013].

При выручке свыше 250 млн рублей сравнительная эффективность пониженных ставок НДС снижается, и стандартная ставка 22 % с правом на вычет входящего НДС может оказаться экономически предпочтительнее при высокой доле облагаемых закупок. Подобная конфигурация особенно актуальна для НКО, осуществляющих капиталоемкую деятельность, связанную со строительством, приобретением оборудования и реализацией крупных инфраструктурных проектов. Выбор оптимального режима налогообложения требует индивидуального моделирования с учётом структуры доходов, расходов, инвестиционных планов и горизонта планирования деятельности организации [Сидоров, 2010].

Обобщённый анализ изменений налогового законодательства, вступающих в силу с 2026 года, позволяет выделить ключевые тенденции, формирующие новую конфигурацию фискального регулирования некоммерческого сектора. Прежде всего, наблюдается усиление дифференциации налоговых режимов в зависимости от профиля деятельности и масштаба организации, что соответствует общемировой практике применения адресных мер налогового стимулирования социально значимой деятельности. Сохранение и расширение перечня необлагаемых целевых поступлений обеспечивает защиту уставной деятельности от фискального давления, тогда как ужесточение контроля за приносящей доход деятельностью предотвращает использование формы НКО в целях налоговой оптимизации.

Изменения в части НДС, налога на прибыль и упрощённой системы налогообложения формируют новую совокупность стимулов для некоммерческих организаций, требующую пересмотра финансовых стратегий, моделей ценообразования и подходов к учётной политике. Возрастает значение профессионального финансового планирования и налогового консультирования в секторе, что неизбежно ведёт к росту административных издержек и формированию дополнительного спроса на специализированные услуги в области финансового управления НКО. Сохранение пониженных тарифов страховых взносов для социально ориентированных организаций при одновременном расширении круга соответствующих субъектов представляет собой значимый элемент государственной поддержки, способный частично компенсировать общий рост фискальной нагрузки.

## Выводы

Совокупность изменений налогового законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций с 2026 года, формирует качественно новую среду функционирования третьего сектора экономики России. Повышение базовой ставки НДС до 22 % и снижение порога обязательной уплаты НДС при применении упрощённой системы налогообложения до 10,3 млн рублей затрагивают значительное число некоммерческих организаций, ранее оперировавших в безналоговой зоне. По прогнозным оценкам, около 28 % НКО, ведущих приносящую доход деятельность, столкнутся с необходимостью пересмотра модели ценообразования и учётной политики, а совокупная налоговая нагрузка сектора возрастёт на 1,7–2,4 процентных пункта относительно уровня 2025 года.

Сохранение льготной нулевой ставки налога на прибыль для образовательных, медицинских и социально ориентированных НКО, а также пониженных тарифов страховых взносов на уровне 7,6 % обеспечивает базовую устойчивость системы поддержки социально значимой деятельности. Целевое финансирование, гранты, членские взносы и пожертвования по-прежнему не включаются в налогооблагаемую базу, что подтверждает приверженность законодателя концепции защиты уставной деятельности от фискального давления. Доля

необлагаемых поступлений в совокупных доходах сектора превышает 68 %, что свидетельствует о принципиальной адекватности действующей налоговой модели специфике некоммерческого сектора.

Дифференциация эффективной налоговой нагрузки по типам НКО варьирует от 2,86 % для религиозных организаций до 11,37 % для профессиональных ассоциаций, что отражает существенную неоднородность сектора и необходимость применения адресных подходов к налоговому регулированию. Введение возможности выбора между пониженными ставками НДС 5 и 7 % и стандартной ставкой 22 % с правом на вычет создаёт дополнительную гибкость, позволяющую организациям оптимизировать налоговую нагрузку с учётом индивидуальной структуры доходов и расходов. Однако реализация подобной возможности требует развитой системы финансового планирования и налогового моделирования, что повышает требования к компетенциям управленческого персонала НКО.

Применение упрощённой системы налогообложения остаётся доминирующим режимом для некоммерческого сектора, охватывая около 69 % организаций, ведущих приносящую доход деятельность. Расширение лимитов выручки до 337,4 млн рублей и численности работников до 128 человек существенно расширяет круг потенциальных пользователей УСН, тогда как введение автоматизированной упрощённой системы создаёт дополнительные возможности для микроорганизаций сектора. Сравнительный анализ налоговых режимов показывает, что для большинства типовых конфигураций деятельности НКО применение УСН с объектом «доходы минус расходы» обеспечивает оптимальное сочетание налоговой нагрузки и административной простоты, особенно для организаций с высокой долей расходов на оплату труда и материальные затраты.

Перспективы развития налогового регулирования некоммерческого сектора связаны с дальнейшей цифровизацией фискального администрирования, расширением применения автоматизированных режимов налогообложения и совершенствованием механизмов контроля за целевым использованием освобождений и преференций. Финансовые службы НКО должны адаптироваться к новым требованиям через формирование компетенций в области налогового планирования, развития систем раздельного учёта и внедрения инструментов финансового моделирования, позволяющих оперативно оценивать последствия изменений законодательства и принимать обоснованные управленческие решения в условиях возрастающей сложности фискальной среды.

## Библиография

1. Богатырев С.Ю. 1.2. Анализ зарубежного опыта налогообложения некоммерческих организаций // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 13–20.
2. Грищенко А.В. Налог на имущество некоммерческих организаций // Некоммерческие организации в России. 2010. № 3. С. 13–19.
3. Грищенко А.В. О необходимости налогового регулирования деятельности некоммерческих организаций // Финансовый менеджмент. 2016. № 4. С. 93–108.
4. Грищенко А.В. Теоретико-практические аспекты налогового регулирования деятельности некоммерческих организаций // Некоммерческие организации в России. 2017. № 1. С. 13–22.
5. Грищенко А.В. Теоретические аспекты налогообложения некоммерческих организаций // Некоммерческие организации в России. 2013. № 2. С. 13–19.
6. Девликамова Г.В. Анализ системы налогообложения предприятий нефтяной отрасли // Нефть, газ и бизнес. 2001. № 2. С. 52–54.
7. Катамадзе А.Т., Илюшников Т.А. Новое в налогообложении некоммерческих организаций // Налоговая политика и практика. 2007. № 6. С. 26–33.
8. Кораблев А.Ю. Современные проблемы налогообложения // Проблемы экономики. 2014. № 6 (64). С. 41–43.

9. Малышев А.В. Налоговый кодекс Российской Федерации и сектор негосударственных некоммерческих организаций: основные понятия и типология // *Налоги*. 2008. № 6. С. 23–25.
10. Налог на имущество организаций // *Налоги и финансовое право*. 2008. № 5. С. 99–101.
11. Налогообложение некоммерческих организаций // *Горячая линия бухгалтера*. 2010. № 6. С. 101–104.
12. Семенова Н.В. Сущность финансов некоммерческих организаций // *Экономические науки*. 2009. № 60. С. 434–441.
13. Сидоров В.Н. Основные векторы трансформации российского законодательства о некоммерческих организациях // *Безопасность бизнеса*. 2010. № 4. С. 3–8.
14. Султанова М.К. Новое в налогообложении некоммерческих организаций // *Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института*. 2012. № 3 (11). С. 23–31.
15. Терехова В.А. Об изменениях условий налогообложения в отдельных сферах деятельности // *Все для бухгалтера*. 2006. № 23 (191). С. 11–13.

## **Tax Burden of Non-Profit Organizations: Distinguishing Between Targeted Receipts and Income from Income-Generating Activities**

**Elena V. Zhukova**

PhD in Economics,  
Associate Professor of the Department of Accounting and Economic Analysis,  
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,  
390000, 46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation;  
e-mail: e.zhukova@rsu-rzn.ru

### **Abstract**

The scientific article examines fundamental changes in the tax system of non-profit organizations in the Russian Federation, driven by the reform of tax legislation and taking effect from 2026, amid the sustained quantitative and financial growth of the third sector of the economy. It analyzes the increasing complexity of mechanisms for distinguishing targeted receipts, including budget funding, grants, donations, membership fees, and property contributions, which form more than two-thirds of the sector's total income and remain exempt from taxation, from income derived from income-generating activities, which determines the special structure of the tax burden that differs significantly from the model of commercial entities. Key innovations are examined: the increase in the basic value-added tax rate to 22 percent, the adjustment of threshold values of the simplified taxation system with revenue limits set at 337.4 million rubles and employee numbers up to 128 people, the introduction of the obligation to pay VAT when the revenue threshold of 10.3 million rubles is exceeded with the possibility of applying reduced rates of 5 or 7 percent without the right to deduct input tax, as well as the retention and expanded application of reduced insurance premium rates at the level of 7.6 percent for socially oriented non-profit organizations while simultaneously strengthening requirements for status confirmation and reporting. Particular importance is attached to assessing the differentiation of the effective tax burden by type of organization, ranging from a minimum of 2.86 percent for religious structures to 11.37 percent for professional associations. A comparative analysis of taxation regimes reveals the non-linear nature of the dynamics of fiscal obligations depending on the scale of operations, cost structure, and investment plans.

**For citation**

Zhukova E.V. (2026) Nalogovaya nagruzka nekommercheskikh organizatsiy: razgranicheniye tselevykh postupleniy i dokhodov ot prinosyashchey dokhod deyatelnosti [Tax Burden of Non-Profit Organizations: Distinguishing Between Targeted Receipts and Income from Income-Generating Activities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 606-616. DOI: 10.34670/AR.2026.64.39.048

**Keywords**

Taxation of non-profit organizations, tax regimes, VAT, simplified taxation system, tax burden, non-profit organizations, targeted receipts, insurance premiums.

**References**

1. Bogatyrev, S.Y. (2017). 1.2. Analiz zarubezhnogo opyta nalogooblozheniya nekommercheskikh organizatsiy [Analysis of Foreign Experience in the Taxation of Non-Profit Organizations]. *Audit i finansovyy analiz*, (1), 13-20.
2. Devlikamova, G.V. (2001). Analiz sistemy nalogooblozheniya predpriyatiy neftyanoy otrasli [Analysis of the Taxation System for Oil Industry Enterprises]. *Neft, gaz i biznes*, (2), 52-54.
3. Grischenko, A.V. (2010). Nalog na imushchestvo nekommercheskikh organizatsiy [Property Tax for Non-Profit Organizations]. *Nekommercheskiye organizatsii v Rossii*, (3), 13-19.
4. Grischenko, A.V. (2013). Teoreticheskiye aspekty nalogooblozheniya nekommercheskikh organizatsiy [Theoretical Aspects of Taxation of Non-Profit Organizations]. *Nekommercheskiye organizatsii v Rossii*, (2), 13-19.
5. Grischenko, A.V. (2016). O neobkhodimosti nalogovogo regulirovaniya deyatelnosti nekommercheskikh organizatsiy [On the Need for Tax Regulation of Non-Profit Organizations]. *Finansovyy menedzhment*, (4), 93-108.
6. Grischenko, A.V. (2017). Teoretiko-prakticheskiye aspekty nalogovogo regulirovaniya deyatelnosti nekommercheskikh organizatsiy [Theoretical and Practical Aspects of Tax Regulation of Non-Profit Organizations]. *Nekommercheskiye organizatsii v Rossii*, (1), 13-22.
7. Katamadze, A.T., & Ilyushnikova, T.A. (2007). Novoye v nalogooblozhenii nekommercheskikh organizatsiy [New in the Taxation of Non-Profit Organizations]. *Nalogovaya politika i praktika*, (6), 26-33.
8. Korablyov, A.Y. (2014). Sovremennyye problemy nalogooblozheniya [Modern Problems of Taxation]. *Problemy ekonomiki*, (6), 41-43.
9. Malyshev, A.V. (2008). Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i sektor negosudarstvennykh nekommercheskikh organizatsiy: osnovnyye ponyatiya i tipologiya [The Tax Code of the Russian Federation and the Sector of Non-Governmental Non-Profit Organizations: Basic Concepts and Typology]. *NALOGI*, (6), 23-25.
10. Nalog na imushchestvo organizatsiy [Property Tax for Organizations]. (2008). *NALOGI i finansovoye pravo*, (5), 99-101.
11. Nalogooblozheniye nekommercheskikh organizatsiy [Taxation of non-profit organizations]. (2010). *Goryachaya liniya bukhgaltera*, (6), 101-104.
12. Semenova, N.V. (2009). Sushchnost finansov nekommercheskikh organizatsiy [The Essence of Finance of Non-Profit Organizations]. *Ekonomicheskiye nauki*, (60), 434-441.
13. Sidorov, V.N. (2010). Osnovnyye vektory transformatsii rossiyskogo zakonodatelstva o nekommercheskikh organizatsiyakh [The Main Vectors of Transformation of Russian Legislation on Non-Profit Organizations]. *Bezopasnost biznesa*, (4), 3-8.
14. Sultanova, M.K. (2012). Novoye v nalogooblozhenii nekommercheskikh organizatsiy [New Developments in the Taxation of Non-Profit Organizations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*, (3), 23-31.
15. Terekhova, V.A. (2006). Ob izmeneniyakh usloviy nalogooblozheniya v otdelnykh sferakh deyatelnosti [On changes in taxation conditions in certain areas of activity]. *Vse dlya bukhgaltera*, (23), 11-13.